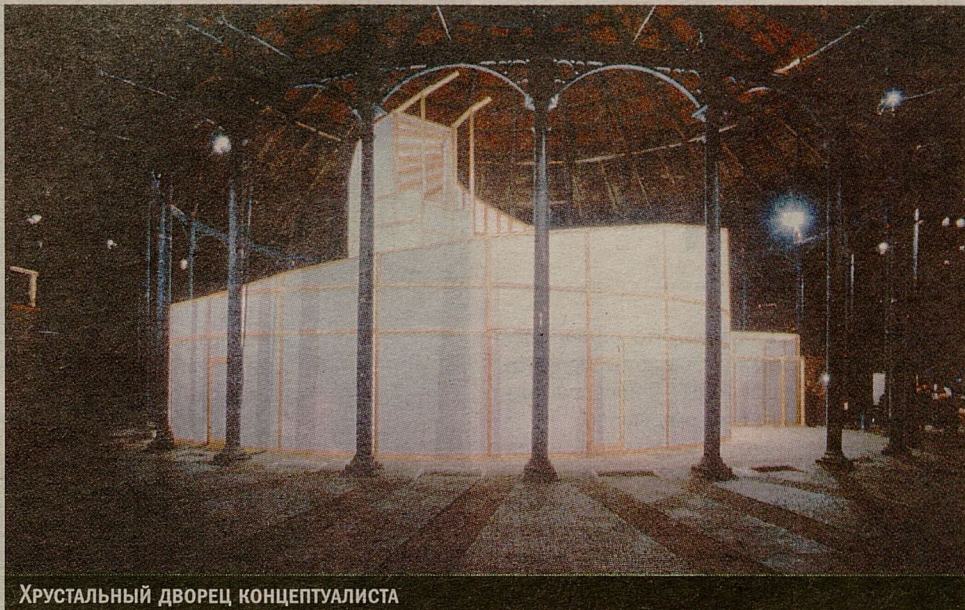

Он покинул СССР шестнадцать лет назад великим художником. Теперь он вернулся в Россию в том же качестве со своей женой и новым соавтором Эмилией Кабаковой

Зритель всегда выше искусства

Хрустальный дворец концептуалиста

Илья Кабаков. Мужской портрет

КОНФЛИКТ

Юрий АРПИШКИН,
Андрей КОВАЛЕВ

Как стало известно редакции «МН», Илья Иосифович Кабаков — великий художник. И имеет полное и безусловное право выставляться в самом Государственном Эрмитаже, где на этой неделе открылась его выставка «Случай в музее», организованная совместно с фондом Соломона Гугенхайма. Художник приехал в Россию со своей женой и соавтором Эмилией Кабаковой.

Один из отцов-основателей московского концептуализма покинул СССР в 1988 году и с тех пор на родных просторах не появлялся. Хотя его присутствие в местной художественной жизни ощущалось едва ли не ежедневно. Более всего обсуждалась его неожиданная и неописываемая всемирная слава. Его имя неизменно фигурирует в первых строчках всех художественных рейтингов. Его выставки проходят во всех крупнейших музеях. Его называют своим учителем все современные художники. О встрече с ним мечтает всякий прогрессивно мыслящий деятель современного искусства.

Необычайно интригующим вопросом остается: почему это так?

За прошедшие полтора десятилетия в России прошло несколько выставок Кабакова, но там, главным образом, показывали работы советского периода. Их общий пафос — переживание здешнего опыта, метафоризация коммунальной жизни. Один из ключевых текстов Кабакова — «расписание выноса помойного ведра по дому № 24, подъезд № 6, улица им. В. Бардина ЖЭК №8 Бауманского района». Изготовленный на огромном стенде подробный график избавления от отходов на шесть лет, с указаниями фамилий жильцов, дат и часов. Вымышленные персонажи — обитатели московских коммуналок и были главными героями Ка-

Илья Кабаков

Вот такие случаи бывают в наших музеях

бакова. В сознании просвещенной публики сложился образ художника как нового исследователя внутренней жизни «маленького человека». Кабакова до сих пор третируют именами Гоголя, Кафки и подобных им чело-веколюбцев. Однако его пра-родители, скорее, обэриуты и другие творцы мизантро-пического направления.

На Западе Кабаков просла-вился так называемой то-тальной инсталляцией. Этим несколько туманным терми-ном называется создаваемое художником пространство, навязывающее зрителю ме-тафизические переживания. Это может быть знаменитый туалет, показанный в Кассе-ле, — дверь с литерами «М» и «Ж», за которой открывался натюрморт типичной ком-мунальной квартиры. А мо-жет быть «Красный павиль-он», ставший одним из экс-понатов венецианской би-еннале, — захлапленная стро-ительная площадка, в даль-нем углу которой — ма-ленькая будочка, украшен-ная красными звездами и гербом Советского Союза. Такого рода публицистиче-ский накал все еще тревожит душу нашего соотечест-венника. И популярность Ка-бакова здесь объяснению по-дается. Но вот чем этот мно-

гофигурный «Памятник ис-чезнувшей цивилизации» пр-ивлекает западного чело-века, так и остается для нас загадочным.

Этим же вопросом обеспо-коены и некоторые авторы каталога, изданного к эрми-тажной выставке. Вследст-вие риторической кудреват-ости нового кабакознания пересказать изложенные со-ображения крайне затруд-нительно. Едва ли не самым прозрачным следует при-знать тезис одного из кура-торов выставки Джермано Челанга, утверждающего, что всемирно-историческое значение Тотальной Ин-сталляции заключается в том, что она предлагает на-иболее «подходящий способ выйти в пространство об-щей, разделяемой всеми ок-ружающими чувствительнос-ти». По-видимому, в этой формулировке содержится намек на тщетно скрывае-мую подоплеку западного интереса к России, крепко настоящего на странном мазохизме. Когда все урод-ливое и нелепое, тягостное и удручающее представ-ляется порождением специ-фической русской духовнос-ти. То есть творчество Кабакова по-прежнему воспринима-ется в социально-этических категориях.

Что забавно по двум, как минимум, причинам. Во-первых, социальный мате-риал, которым манипулиру-ет Илья Кабаков, отошел в историю. Во-вторых, сам мастер категорически укл-няется от обсуждения про-вокационных вопросов о прошлом и настоящем Ро-дины и говорит только о пространстве, композиции и прочих формальных пред-метах. Можно предпола-гать, что именно по этой причине он свел к миниму-му общение с циничными российскими журналиста-ми. Тем более что сегодня в актуальную сферу тоталь-ной инсталляции вторгаю-тся «новые персонажи» и со-вершенно другой, но ни-чуть не менее экзотиче-ский, социум. На специаль-ном превью выставки мож-но было наблюдать некото-рое скопление людей, есте-ственной средой обитания которых был бы, скорее, ювелирный салон. Вели-чие Кабакова в том, что даже с ними он способен вести ди-алог. Пожалуй, здесь и кро-ется разгадка успеха. Осно-вополагающая черта поэти-ки Кабакова — предельная внятность, определенность и недвусмысленность мета-форического высказыва-ния. Его может понять вся-

кий желающий. В этом его отличие от большинства со-временников. В этом же его скрытая полемика с поро-жденным им концептуализ-мом, который все еще гор-дится своей абсолютной герметичностью.

Свою великую приспособ-ляемость и открытость миру Кабаков ярко продемонст-рировал, когда сумел обаять один из величайших класси-ческих музеев и вписаться в его пространство.

Инсталляция, которую Ка-баков показал в Санкт-Пе-тербурге, и называется «Слу-чай в музее». В ней сконцен-трированы смыслы, кото-рые Илья Кабаков продуци-ровал и исследовал многие годы. Главным субъектом культуры является не тв-орец и не шедевр, но зрите-ль-соучастник. Он элегантно доказал, что в таком прост-ранстве нет противоесте-ственных связей и неприяе-мых элементов. Для всего найдется законное неоспо-римое место.

Не существует противопо-казанного Кабакову контек-ста, во все времена во всех странах он оказывается кс-тати. И даже в России по-сле шестнадцатилетнего от-сутствия, где воспоминания о советских реалиях уже почти развеялись.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ПРОВЕРКА НА СТОЛИЧНОСТЬ

Михаил ПИОТРОВСКИЙ
ДИРЕКТОР «ЭРМИТАЖА»

— Движение времени мно-гое разъясняет в причудли-вых поворотах искусства. Работы Ильи Кабакова, не только казавшиеся, но и бывшие острым социаль-ным манифестом, приобре-ли сегодня совершенно но-вую актуальность. В них ро-дилось острое философское звучание, они стали глущими размышлениями о жизни вообще, а не только о диалектическом сочета-нии утопии и быта. Для на-шего музея эта выставка важна по нескольким при-чинам. Во-первых, нам очень приятно, что Илья Кабаков вернулся в Россию именно с помощью Эрми-тажа. Во-вторых, в залах Эр-митажа скопилось много всяких тайн, и Илья Каба-ков сумел замечательно с ними сыграть. И с помо-щью Кабакова мы начали проникать в исторические загадки здания Главного штаба, которое музей толь-ко начал осваивать. И мы многое поймем благодаря этой выставке. Я надеюсь, что художник простит нас за желание воспользоваться силой его творений в собственных целях. Кроме того, взаимодействие с яв-лениями современного ис-кусства — важный опыт для сотрудников. Еще недавно наши хранительницы нор-овили перевернутые стулья из инсталляции Кабакова поставить «как принято». Особенно существенно, что с подарков Кабакова музею начнется формирование коллекции искусства конца XX века. Выставка Ильи Ка-бакова — проверка Петер-бурга на звание культурной столицы. Если зрители при-дут — все в порядке. Если нет — увы...

1.07.04

Кабаков Илья